

ГРАМА НЕДЕЛИ

ЖИВИ, ТЕАТР!

Омскому драматическому театру присвоено звание «академический». Позади поздравления, торжества, впереди — заботы о том, как соответствовать этому высокому званию, как преподнести каждый спектакль в праздник, наметить свой, индивидуальный путь поиска некоей духовной идентичности — совпадения эстетических и творческих интересов.

Определяя роль театра в решении задач, поставленных перед работниками культуры на июньском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС, я бы назвал его своеобразным катализатором нашей духовной жизни. Лучшие спектакли — это те, которые каждому из нас помогают ответить на вопрос, кто есть кто, стимулируют процесс постижения самого себя и окружающего мира. Порой мы даже не отдаем себе отчета в том, насколько широко границы этого влияния, вот почему так важно, на мой взгляд, определить исходную точку поиска: гражданское понимание проблем современности.

Гражданственность художника была, есть и будет пробным камнем пестей нашей деятельности. Сметиться должно содержание, органически, изнутри вытекающее из самого действия, и тогда метафоры, символы, аллегории лишь усилят это свечение. Истинность прожития, правда отношений — вот что такое настоящий театр, и эта вечная истина сегодня особенно актуальна.

В искусство меня привлекает все чистое, высокое, то, что требует особого напряжения душевных сил, точной расстановки нравственных акцентов. Человеческое общение лишь тогда бывает полноценным, когда оно основано на истинном чувстве, а не просто на шекотливом переполнении. Внутренний конфликт личности, материализованный в художественном образе, — так я понимаю идеальное в искусстве. Чувствовать и укрупнять — без этого нет актера, и прямая обязанность мастеров старшего поколения — научить этому молодых.

Гражданская зрелость — понятие, по-моему, многогранное, со своей молодежью мы говорим на одном языке. Пример тому — спектакль «Вверх по лестнице, ведущей вниз», получивший высокую оценку критики, принесший глубокое удовлетворение всему коллективу.

Вот она — обратная связь: взыскательность и зрелость, эмоциональное мышление и успех... Уроком гражданской зрелости оборачивается такая работа.

Всегда ли это происходит? К сожалению, не всегда. И вот тут нельзя не сказать о творческих резервах нашего коллектива. Именно коллектива, а не просто актера.

Итак, репертуар. Афиша, которая уже сама по себе говорит о позиции театра, — какие идеи выбирает она в себя? Идеи формирования коммунистического мировоззрения, правдивости, убежденности. Так должно быть. Но на практике поиск драматургического материала заходит порой в тупик — театру не хватает положительного героя. Можно, конечно, сказать: «Виноваты драматурги» и на этом прекратить начатый разговор. Но почему тогда Товстоногов ставит «Оптимистическую трагедию»? Почему БЛТ берет пьесу о Ленине — всегда ли, чтобы рассказать о героическом в жизни, надо искать непроторенные пути?

На образах Ленина, Фурманова, Чапаева, Дзержинского воспитывались целые поколения. Впрочем, почему воспитывались — воспитываются, постижение Личности не имеет временных границ. Жизнь прекрасна, а мы вроде как стесняемся сказать об этом со сцены. Наш герой годами мучается, не умея определить свою позицию в жизни, мечется между черным и белым, а мы говорим о таком «антигерое» с симпатией, избегая по сути дела принципиальных оценок. Внешне зритель бывает и доволен: все, как в жизни. Но разве хотим мы видеть такими своих детей?

Истинное мужество театра я вижу не только в том, чтобы заклеивать отрицательное, но и в том, чтобы наполнить современным содержанием такие высокие понятия, как «подвиг», «гражданственность», «любовь», «красота». Проблему эту решают актеры, люди. Даже самая талантливая режиссерская «концепция» — это еще не спектакль.

Вспоминаю своих учителей, которые, давая мне самые разноплановые роли, говорили: «Тебе это нужно», думая прежде всего о моей актерской самостоятельности, о «размянке» о внутренней готовности постичь состояния

самые неожиданные, найти свое место в любом спектакле. Режиссер — педагог — вот от кого во многом зависит творческая отлачка актера. Без собственной идеи актер вроде как «строительный» материал для спектакля, искру же рождает лишь взаимодействие режиссерской и актерской идей.

Я говорю не об идеале — размышления мои основаны на нашей театральной практике: случаи «прямого попадания» есть в каждой актерской судьбе. Е. И. Неварова, А. П. Стегалева, В. К. Лукьянов, П. Д. Чоннишвили, Е. А. Аросева, Т. А. Ожигина — у каждого из них именно с нашим театром связаны трудная, но благодарная пора творческой зрелости.

Наш театр любим зрителем. Любовь эта взаимна. Но не зря, наверное, психологи говорят, что с любимыми труднее всего найти общий язык. Мера снисходительности, мера взаимных уступок — какова она? Какова мера взаимной ответственности? Ведь без нее любовь переходит в сферу потребления, нельзя этого забывать.

Видимость полноты жизни и сама жизнь — вещи разные. Увидеть эту разницу должен прежде всего актер. Значит, говоря о воспитании театром, мы должны прежде всего думать о том, как воспитать себя, как суметь истинно, вдохновенно прожить на сцене кусок подлинной жизни.

Кто-то из читателей, а, может, и из моих коллег наверняка упрекнет меня в том, что разговор наш оказался не слишком праздничным — мало названий, оценок, писн. Но я актер, а не критик. А актеры любят говорить о будущем — лучшая роль впереди. Мы не знаем, что это за роль, но готовимся к ней ежедневно, ежедневно, всю жизнь: пусть будет личностным то, о чем мы хотим сказать. Коллектив думает. И для меня, секретаря партийной организации театра, это самый большой нравственный итог года.

Я верю в своих товарищей, без веры не бывает побед. Я жду каждого нового спектакля. Жду чуда. Этот праздник всегда со мной — мой театр.

Б. КАШИРИН,
народный артист РСФСР,
лауреат Государственной премии РСФСР.